

RU

Тема современности в башкирской драматургии 1930-х годов

Гареева Г. Н., Султанова З. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить творческие поиски драматургов в отражении темы современности и концепции нового героя в башкирской драматургии 1930-х годов. Научная новизна исследования заключается в выявлении тенденции постепенного перехода башкирской драматургии от разнохарактерных по тематике и жанру музыкально-этнографических пьес к теме исторического прошлого, от сценических пьес к реалистическому изображению современности, к драмам характеров, к психологическому раскрытию духовного мира героев. Полученные результаты показали, что в башкирской драматургии 1930-х годов произошло качественно новое по сравнению с предыдущими этапами развития художественное решение тематике и проблематики, природы конфликта и концепции образа нового героя-современника.

EN

Theme of Modernity in the Bashkir Drama of the 1930s

Gareeva G. N., Sultanova Z. A.

Abstract. The purpose of the study is to identify playwrights' creative search in reflection of the theme of modernity and the concept of a new hero in the Bashkir drama of the 1930s. Scientific novelty of the study lies in identifying the trend of gradual transition of the Bashkir drama from musical and ethnographic plays, differing in topics and genres, to the theme of the historical past, from stage plays to realistic depiction of modernity, to dramas of characters, to psychological development of characters' spiritual world. The research findings have shown that there appeared a qualitatively new artistic solution to topics and problems, nature of conflict and the concept of the image of a new contemporary hero in the Bashkir drama of the 1930s, as compared to previous stages of its development.

Введение

Актуальность исследования обусловлена все более растущим интересом к многоаспектному изучению особенностей развития башкирской литературы, в частности драматургии 1930-х годов, когда был сделан качественный скачок, впервые была создана социально-психологическая драма.

Необходимо отметить то обстоятельство, что в башкирской драматургии 1920-х годов в основном преобладали музыкально-этнографические произведения М. Бурангулова, Х. Габитова, Х. Ибрагимова, С. Мирасова, Ф. Сулейманова и др. Так, например, в пьесе М. Бурангулова «Гульсэсэк», где отчетливо звучал социальный мотив, автору не удалось пробиться сквозь традиционно неторопливо-размеренное повествование этнографических пьес. Композиционно драма была организована по ритуалу обрядового фольклора. Поэтика, стиль, развитие действия предопределялись в таких пьесах обычаями и нравами былой старины, междоусобными и семейными отношениями.

Дух обновления, который сопутствовал развитию башкирской поэзии и прозы в 1930-х годах, захватил и драматургию тех лет, молодая башкирская сценическая литература постепенно переходила от фольклора к профессиональному театральному искусству, вплотную подошла к изображению современности.

Драматургам, взявшимся за изображение народной жизни на новом историческом этапе, связанном с коллективизацией сельского хозяйства и индустриализацией страны, потребовались новые средства художественной выразительности, новые формы.

Как известно, после Октябрьской революции 1917 года произошло тотальное изменение роли художественной литературы. Лейтмотивом творчества многих писателей стала борьба за освобожденное прекрасное человечество против капитализма, уничтожающего человеческую личность. Писатели были призваны воспевать изменения в обществе и победу нового социалистического строя, прославлять трудящегося человека, который преобразует мир, воссоздавать образ человека новой эпохи – эпохи строительства социализма.

Большинство башкирских драматургов в начале 1930-х годов обратились к сценическому очерку. Отличительным свойством сценических произведений этих лет, независимо от того, на какую тему они были написаны – на тему коллективизации (преобладающее большинство) или международного рабочего движения (как, например, пьеса С. Мифтахова «В стране панов»), или на тему индустриализации (например, драма А. Чанышева «Железная поступь»), является отчетливо выраженное классовое самосознание выводимых в них героев.

Первые сценические очерки С. Мифтахова «В стране панов», А. Тагирова «Урняк» и А. Чанышева «Железная поступь» и др. писались по горячим следам событий, имели характер литературного монтажа, но они закрепили интерес к современности и у зрителей, и у драматургов.

А в драмах «Сакмар» С. Мифтахов, «Сибиряк Гильман» А. Тагиров вместо абстрактного противопоставления «добро – зло», обобщенного фольклорного гуманизма уже ставят проблему более конкретно: «человек – народ», «личность – социальная среда», что дает возможность более полно и разносторонне раскрыть общественные отношения. Таким образом, из сферы моральной абстракции вопрос переносится на историческую и социальную почву, что дает возможность прийти к реалистическому синтезу разрозненных фактов и событий.

Нашими задачами являются: исследование особенностей освещения башкирской драматургией 30-х годов прошлого века актуальных тем и проблем времени, концепции нового героя, изучение роста мастерства писателей в создании драмы характеров, в развертывании нового типа конфликта, в использовании возможностей психологического анализа.

В статье применяются следующие методы исследования: сравнительно-исторический, герменевтический и контент-анализ.

Теоретической базой исследования послужили, кроме третьего тома фундаментальной семитомной «Истории башкирской литературы», где в отдельном разделе обобщаются достижения и определенные недостатки развития башкирской драматургии 1930-х годов [4], труды М. Ф. Гайнуллиной, Т. А. Кильмухаметова, Г. Б. Хусаинова, М. Г. Хамидуллиной, предметом которых являются исследования путей развития башкирской драматургии. В монографии Р. Б. Ахмадиева [1] изучаются жанровые формы и типы драматического действия в сценических произведениях башкирской литературы. Труды М. Ф. Гайнуллиной посвящены научному обобщению проблем развития башкирской драматургии и театрального искусства в советский период [2; 3]. В монографиях Т. Кильмухаметова анализируются многообразие жанровых форм, поэтика башкирской драматургии [5-7]. В исследованиях М. Г. Хамидуллиной прослеживаются пути развития башкирской советской драматургии и особенности творчества Баязита Бикбая [9]. В трудах академика Г. Б. Хусаинова находят критическое осмысление актуальные вопросы современного литературного процесса, исследуются закономерности развития различных жанров башкирской литературы, в том числе драматургии [10; 11].

Практическая значимость материалов исследования заключается в возможности их применения с целью дальнейших научных изысканий идейно-тематического содержания, круга проблематики, жанрово-стилевых особенностей, природы конфликта башкирской драматургии, в практике преподавания башкирской литературы на филологических факультетах вузов, при подготовке общих и лекционных курсов, создании учебных пособий по истории башкирской литературы.

Особенности освещения башкирской драматургией 30-х годов прошлого века актуальных тем и проблем времени, концепции нового героя

В начале тридцатых годов XX века во главе борьбы за обновление репертуара и профессионализацию театра стояли председатель Союза писателей Башкортостана А. Тагиров и директор башкирского государственного драматического театра С. Мифтахов. В борьбе за создание драм на современную тему приняла участие вся театральная общественность. За короткий срок были подготовлены такие актуальные спектакли, как «Урняк» А. Тагирова, «В стране панов» С. Мифтахова и др. К середине 1930-х годов было создано немало новых вошедших в золотой фонд башкирской литературы драм: «Сибиряк Гильман» А. Тагирова, «Сакмар», «Дружба и любовь», «Дочь степей» С. Мифтахова, «Карлугас» Б. Бикбая, «Тансулпан» К. Даяна и др. [9, с. 78].

А. Тагиров в драме «Сибиряк Гильман» стремится создать образ коммунара, вожака народных масс, имеющего за плечами опыт политической ссылки за свои убеждения и активную деятельность в период Первой русской революции 1905-1907 гг. Драматург ставит целью показать процесс перерастания первых коммун в колхозы, соответственно этому замыслу герои сгруппированы в два непримиримых лагеря. В первый, возглавляемый старым большевиком Гильманом, входят бедняки-трудящиеся – старик Галяу, колхозник Шакир, бывший батрак Шайхи и др. Второй лагерь составляют откровенные противники новой власти [6, с. 134].

Воссоздавая образ народа, состоящий из конкретных людей с историческими корнями и национальными чертами характера, а не из массы, не из множества, как было в пьесе «Урняк», А. Тагиров органически увязывает его действия с потоком жизни, с естественным ходом событий. Такое художественное решение дало возможность проследить жизненный путь как главного героя Гильмана, так и некоторых персонажей второго плана. Это было новым и важным фактором не только в творчестве драматурга, но и во всей башкирской драматургии [4, с. 307].

Драма композиционно построена таким образом, что основная коллизия ее способствует более полному раскрытию различных звеньев общей борьбы, концентрации развития сюжета [Там же]. В первом действии события разворачиваются в старом доме бедняка Шакира. Из небольшого домика действие переносится в правление колхоза, затем на улицу, потом – на колхозные поля. С каждым новым явлением растет и напряжение, драматизм изображаемого, вырисовывается перспектива колхозного строя.

В драме С. Мифтахова «Сакмар» тема коллективизации, в отличие от драмы А. Тагирова, освещается через семью. Правда, при изображении социальной борьбы на селе С. Мифтахов, как и А. Тагиров, выдвигал на авансцену проблему социального разлома [2, с. 43]. Но в драме «Сакмар», в отличие от ранее созданных сценических произведений, где герои изображались одними черно-белыми красками, дифференцированно и строго по классовому принципу, данная проблема конкретизируется как нравственно-этическая, развитие событий и действия персонажей определяются социально-психологическим конфликтом. В 1930-е годы напряженность борьбы почти во всех драмах на тему коллективизации передавалась через показ разобщенности семей, бунта детей против отцов. Но, изображая победу нового над старым, С. Мифтахов больше, чем кто-либо из других писателей, сумел новаторски увязать ее с борьбой за духовно-нравственное совершенствование людей, создать национальный характер путем слияния воедино социального и этнографического начал.

Середняк Сырлыбай своим отцовским правом и авторитетом запрещает дочери общаться с внешним миром, тем более с комсомольцами, но дочь восстает против отца. Сырлыбай хочет выдать дочь замуж за сына богача Алакая, который страстно любит Айхылу, и отец которого тоже хотел бы породниться только с Сырлыбаем.

Айхылу в начале драмы предстает девушкой робкой и даже забитой: она не смеет пойти против воли отца, боится огорчить его своим непослушанием и вместе с тем чувствует себя в отцовском доме неуютно, подавленно. Ей по душе Юлай, статный и умный парень, волевой и энергичный, недавно вернувшийся из армии с орденом Красной Звезды на груди. Он, как и его отец, защищает всех слабых и обездоленных, возглавляет передовую сельскую молодежь в борьбе за новые взаимоотношения между людьми, за коллективное хозяйство в деревне. Будучи принципиальным коммунистом, стойким борцом за Советскую власть, он настойчиво проводит в деревне политику компартии. Под благотворным влиянием Юлая идеалы и мечты Айхылу постепенно приобретают определенные, реальные очертания. Тайком от отца она вступает в комсомол. А затем против воли отца уезжает из деревни на курсы трактористок. Возвращается Айхылу совсем другим человеком – решительным, смелым, активным, человеком нового времени.

Как видно, в характере Айхылу сочетаются традиционные черты – это робость, забитость, стеснительность, подавленность, боязнь идти против воли отца и новые черты – это появление решительности, смелости, неудержимое стремление приобщиться к новой жизни, учиться, приобрести современную профессию – стать трактористкой, быть полезным человеком в новом обществе, выполнять общественно полезную функцию, получать наслаждение от коллективного созидательного труда.

В финале и Сырлыбай приходит к пересмотру своих жизненных позиций, своего отношения к дочери, когда она возвращается по окончании курсов в отчий дом [7, с. 205]. В преодолении социальных и жизненно-бытовых трудностей закаляется и более четко выявляется характер Юлая, ставшего председателем колхоза.

Но, к сожалению, живая диалектика характера остается за сценой, органически не сливается с драматическим действием [1, с. 45]. Переход Айхылу от стихийного протеста против старых бытовых устоев к позиции активного борца за новую жизнь, как и изменения, произошедшие с ее отцом, недостаточно обоснованы психологически, не показаны в конкретных действиях, а остались за сценой. Это – простой скачок из одного психологического состояния в другое.

Несмотря на эти недостатки, Юлай и Айхылу явились в башкирской драматургии начала 1930-х годов самыми значительными образами современников. В органической связи с социально-классовыми проблемами Сагит Мифтахов поднимает вопросы морально-этические, создает национальный характер путем слияния воедино социального и этнографического начал, и этот характер утверждается как характер героический, советский, новый.

В большинстве пьес первой половины 1930-х годов основу коллизии определяет проблема классового размежевания, главный конфликт в пьесах заключается в непримиримой борьбе двух враждебных лагерей. В сценических произведениях этих лет развиваются социальные темы, утверждаются идеологические приоритеты как высшие нравственные ценности. Главным героем пьес становится человек, разделяющий и утверждающий идеалы новой формации – советского строя, обладающий исключительно положительными качествами характера, его антипод – это враг советской власти, ненавистник нового общественного строя с низменными поступками и с отвратительными душевными качествами. А в драме Сагита Мифтахова уже наблюдается качественно иное разрешение антагонистического конфликта, умение выразить социальную борьбу на селе и связанные с ней социальные проблемы через конфликты нравственно-психологические, через коллизии личной жизни героев.

Рост мастерства писателей в создании драмы характеров, в развертывании нового типа конфликта, в использовании возможностей психоанализа

Следующая драма – драма характеров Сагита Мифтахова «Дружба и любовь» является продолжением драмы «Сакмар». Автор показывает, какие новые черты характера появились у персонажей за истекшие пять-шесть лет, как изменились их поведение, взгляды на жизнь. Если в «Сакмаре» основное внимание драматурга привлекали классовые противоречия, проводился социальный анализ, то в драме «Дружба и любовь» – семейные взаимоотношения в новом обществе, успешно применялись возможности психологического анализа [11, с. 223]. В драме «Дружба и любовь» поднимаются морально-нравственные и этические проблемы, происходит конфликт между мужем и женой – Айхылу и Юлаем – из-за расхождения во взглядах на участие женщин в общественном труде.

Во второй части диалогии Юлай – такой же умелый организатор в колхозе, умный руководитель [4, с. 316]. Он, например, выступает «против составления планов, не выходя из кабинета», хозяйственные вопросы

решает, советуясь с народом, на свой долг перед обществом смотрит с точки зрения веяний, требований своего времени. По этой причине он вступает в конфликт с директором МТС Алтаевым; назначает старика-непоседу Кулуя инспектором по качеству, чтобы отлынивающим от работы не давать спуска. Сам он постоянно контролирует тех, кто работает спустя рукава. Эти черты характеризуют его как личность, не признающую застой, лень в мышлении и работе, как толкового руководителя.

Но во взглядах на семейную жизнь, на роль жены он, оказывается, придерживается старых патриархальных канонов: «Сыта, одета, что еще тебе надо?» – говорит он Айхылу, мечтавшей об общественно полезном труде. Став мужем и отцом, свой долг он видит лишь в достойном материальном обеспечении семьи. Он не может понять стремление Айхылу жить активно, трудиться наравне со всеми.

Айхылу, вопреки желанию и воле мужа, выходит на колхозную работу и тем самым, как считает Юлай, подрывает его авторитет. Случайно услышав, как передовой труженик, активист тракторист Яркей признается Айхылу в дружеских чувствах, он обвиняет жену в распутстве, в том, что она «запятнала» его мужскую честь.

Вначале Айхылу и сама не замечает, не придает особого значения, что вновь попала в плен узкосемейных интересов. На первый взгляд она довольна своей жизнью: любит Юлая, растит сына – что еще надо для женского счастья? Но со временем у нее начинает щемить сердце: не обкрадывает ли она свою жизнь? Ее тянет общественный труд, коллектив, колхозные нивы. Айхылу задумывается о том, надо ли ей, подобно матерям и бабушкам, прислуживать только мужу или же необходимо участвовать своим трудом в общественной жизни. В монологе Айхылу, особенно в ее размышлениях о ребенке, проявилось ее представление о счастье.

Но, прежде чем утвердить новые отношения в семье, Айхылу пришлось преодолеть трудный психологический барьер. В прошлом первая трактористка на селе, она ныне довольствуется семейным очагом. Слова Яркея, который призывает Айхылу вернуться к прежней работе, чтобы стать примером для других женщин, задевают и гражданские чувства, и самолюбие бывшей первой трактористки.

Возвращение Айхылу к общественно полезному труду обостряет накалившиеся отношения между Юлаем и Айхылу. Этот конфликт еще усиливается тем фактом, что Яркей начинает открыто проявлять к Айхылу свои нежные чувства, свою готовность заменить ее сыну родного отца.

Традиционный любовный треугольник в драме С. Мифтахова находит новое разрешение [10, с. 432]. Драматург показывает, что герои постепенно освобождаются от старых предписаний, от старой морали, от старых взглядов на семью, на любовь, на дружбу между мужчиной и женщиной, на взаимоотношения между мужем и женой. Этой внешней и внутренней борьбой героев вызван новый тип конфликта, новый тип драмы – драмы характеров [5, с. 98]. Герои, накапливая жизненный опыт, завоевывают все новые и новые вершины духовного развития и совершенствования. Таким образом, в драме «Дружба и любовь» Сагит Мифтахов показывает новые типы героев с активной натурой, формирование этих типов через преодоление душевных преград.

С. Мифтахов, внимательный к веяниям времени, духовному развитию народа и личности, возникшие изменения в характерах Айхылу, Юлая, Яркея, Кулуя представил в виде общественно-политического и индивидуально-психологического процесса. Новаторскую сущность произведения предопределила такая мера ценности человека, как его участие в общественно полезном труде в соответствии с нормами новой морали, нравственности нового общества.

Драму «Дружба и любовь» С. Мифтахов создавал в период работы над пьесой «Дочь степей», поднимающей ту же проблему коллектива и личности, проблему общественно-этической. В этой социально-психологической драме развитие конфликта происходит в духовном плане, во главу угла ставятся нравственные взаимоотношения между людьми, что дает возможность полнее раскрыть внутренний мир героев [4, с. 317].

Главный герой произведения – восемнадцатилетняя Гульшат. Мать ее родила в степи, когда несла еду мужу, батрачившему у богача за копейки, пасшему скот круглосуточно, не зная ни отдыха, ни покоя. Осиротившую рано дочь отец Ярулла вырастил один. Она с малолетства пасла стада с отцом в бескрайних степях, «вобрала от неба – чистоту, от просторов – широту, от солнца – неиссякаемую энергию» [8, с. 56]. Автор представляет ее как настоящую дочь степей, искренне любящую весь мир природы. Во время бурана она бережно укутывает и согревает на своей груди новорожденного ягненка. Этим С. Мифтахов подчеркнуто показывает новое добросовестное отношение героини к общественному, колхозному имуществу.

В разговорах с дочерью Ярулла вспоминает свою безрадостную жизнь до революции, проведенную в голоде и холоде, в унижениях и оскорблениях. Сравнивая свою старую жизнь с настоящей, Ярулла радуется уважительному отношению к человеку труда при новой – Советской власти, подчеркивает разительный контраст между жизнью в горе и нищете и сегодняшней, полной счастья и гордости.

Драматическое действие, развиваясь вокруг одного происшествия, – поисков затерявшихся в раннюю весеннюю пургу двух колхозных табунщиков Яруллы и Гульшат вместе со стадом и попытки кулаков воспользоваться стихийным бедствием, выявляет характеры героев, их индивидуальность и взаимоотношения. Самоотверженность, огромная ответственность за доверенное им колхозное имущество, взаимная любовь, теплота, бережное отношение друг к другу отца и дочери, чувство гордости за свой тяжелый, но почетный, благородный, уважаемый труд характеризуют этих героев. Ярулла подчеркнуто говорит, что до революции он пас скот богачей вынужденно, из-за безысходности, ради пропитания, а сейчас, при Советской власти, пастух – это самая почетная профессия. «Раньше я стыдился быть пастухом, нынче я горжусь, что являюсь им», – говорит искренне Ярулла своим односельчанам-колхозникам. В подтверждение его слов колхозное правление, общественность принимают все меры для восстановления здоровья простуженного Яруллы, связанного и брошенного в страшном буране кулаками Аухади и Аллаяром. А Гульшат по направлению колхоза поступает учиться в ветеринарный техникум. Изображая Гульшат и Яруллу и в плане классовой борьбы характеризуя их и в труде, и в семье, автор создает образ современника – духовно богатого, высокосоциального, с сильным характером.

В сценах поисков пропавших основное внимание автор направляет на то, как ведут себя разные герои, то есть как бы подвергает испытанию их характеры. Показывая, как Фаррах – возлюбленный Гульшат, секретарь правления колхоза, оказывается трусом, помогает бывшим кулакам, конокрадам Аллаяру и Аухади угнать колхозную отару, снабжает их бумагой с печатью, чтобы те смогли продать угнанный скот «на законной основе», драматург раскрывает родство слабых характерности, трусости и преступления. В трудных обстоятельствах проявляются скромность, настоящая человечность и мужественность Гульшат, Кагармана и Ярмухамета.

Заключение

Исходя из анализа, можно сделать следующие выводы. В башкирской драматургии 30-х годов прошлого столетия первые сценические очерки С. Мифтахова «В стране панов», А. Тагилова «Урняк» закрепляют интерес к современности. А в драмах «Сакмар» С. Мифтахова, «Сибиряк Гильман» А. Тагилова проблема личности и социальной среды переносится на историческую и социальную почву, личностные и общественные отношения раскрываются уже более полно и разносторонне, что дает возможность прийти к реалистическому синтезу разрозненных фактов и событий.

В драмах А. Тагилова «Сибиряк Гильман» и С. Мифтахова «Сакмар» проблема социального разлома конкретизируется как нравственно-этическая, развитие событий и действия персонажей определяются социально-психологическим конфликтом, победа нового над старым увязывается с борьбой за духовно-нравственное совершенствование людей, создается национальный характер путем слияния воедино социального и этнографического начал.

В драмах С. Мифтахова «Дружба и любовь» и «Дочь степей» ставится проблема меры ценности человека, его участия в общественно полезном труде, взаимоотношений между людьми в психологическом ракурсе.

Таким образом, в 1930-е годы в башкирской литературе заметно усилилось стремление изображать важные явления времени, развивать острый, напряженный конфликт, воссоздавать реалистические характеры, достичь художественного обобщения, воспользоваться возможностями психологического анализа.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в более углубленном анализе и обобщении особенностей развития башкирской драматургии данного периода.

Список источников

1. Ахмадиев Р. Б. Конфликты, жанры, характеры. Уфа: Китап, 2009. 264 с.
2. Гайнуллин М. Ф. Действительность. Конфликт. Характер. Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1974. 438 с.
3. Гайнуллин М. Ф. Драматургия С. Мифтахова. Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1959. 132 с.
4. История башкирской литературы: в 7-ми т. Уфа: Китап, 1993. Т. 3. 543 с.
5. Кильмухаметов Т. А. Драматургия и драматурги: исследования, статьи. Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1986. 394 с.
6. Кильмухаметов Т. А. Поэтика башкирской драматургии: монография. Уфа: Китап, 1995. 336 с.
7. Кильмухаметов Т. А. Сила народности: исследования, статьи. Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1998. 464 с.
8. Мифтахов С. М. Пьесы. Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1976. 216 с.
9. Хамидуллина М. Г. Творчество Баязита Бикбая. Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1987. 192 с.
10. Хусаинов Г. Б. Литература и наука: избранные труды. Уфа: Гилем, 1998. 614 с.
11. Хусаинов Г. Б. Эпоха. Литература. Писатель. Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1978. 432 с.

Информация об авторах | Author information

Гареева Гульфира Нигаматовна¹, д. филол. н., доц.
Султанова Зилья Азатовна²

^{1,2} Башкирский государственный университет, г. Уфа

Gareeva Gulfira Nigamatovna¹, Dr
Sultanova Zilya Azatovna²

^{1,2} Bashkir State University, Ufa

¹ gareevagulfira@mail.ru, ² zilya_sultanova_96@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.02.2021; опубликовано (published): 09.04.2021.

Ключевые слова (keywords): башкирская драматургия; социально-психологическая драма; тематика; проблематика; образ современника; Bashkir drama; social-psychological drama; topics; problems; image of contemporary.